

Мард помолчал и сказал:

– Ты что-то затаила, дочь, что никому, кроме меня, не можешь рассказать. Доверься мне, уж я лучше всех разберусь в твоём деле.

Затем они уединились, чтобы никто не мог их услышать, и Мард сказал дочери:

– Расскажи мне все, что произошло между вами, не бойся.

– Видно, мне не миновать этого, – говорит она. – Я хочу развестись с Хрутом, и вот почему. Он не может быть мне мужем, и мне нет от него никакого проку. Хотя во всем прочем он не отличается от других мужчин.

– Как же так? – говорит Мард. – Расскажи толком!

Она ответила:

– Когда он приходит ко мне, он не может иметь утехи со мной, как ни пытается. Но видно по нем, что по своей природе он совсем как другие мужчины.

Мард сказал:

– Ты хорошо поступила, рассказав мне все. Я дам тебе совет, и он послужит тебе на пользу, если ты точно последуешь ему. Ты сейчас поедешь с тинга домой, в муж твой, который, наверно, уже вернулся, встретит тебя хорошо. Будь с ним ласкова и обходительна, и ему покажется, что дело у вас наладилось. Не выказывай ему и в чем недовольства. А когда наступит весна, скажись больной и сляг в постель. Хрут ничего не заподозрит в твоей болезни и не станет тебя бранить. Скорее наоборот, он будет просить всех, чтобы за тобой ухаживали как можно лучше. Потом он отправится вместе с Сигмундом на запад, к фьордам, и, пробыв там до позднего лета, привезет оттуда все добытое им добро. А когда люди поедут на тинг и все, кто собирался поехать на тинг, уедут из Долин, встань с постели и вели людям ехать с тобой. Когда сборы будут кончены, подойди к своему ложу с людьми, которые поедут с тобою. Ты должна призвать их в свидетели у ложа твоего мужа и объявить себя разведенной с ним, так, как это полагается объявлять на альтинге и в согласии с законом. То же самое повтори у дверей дома. Затем поезжай и держи путь через Лаксардальхейд и Хольтавардхейд, потому что никому не придет в голову искать тебя на дороге к Хрутафьорду. Так ты будешь ехать, пока не приедешь ко мне, а тогда я возьму дело в свои руки, и тебе не придется больше возвращаться к Хруту.

И вот она вернулась с тинга домой, и Хрут уже был дома и встретил ее радушно. Она ответила ему учтиво на его речи и была с ним приветлива. Они жили в ладу всю зиму. А когда наступила весна, она заболела и слегла в постель. Хрут уехал к фьордам и наказал хорошенько ухаживать за больной. А когда пришло время тинга, она собралась в дорогу и сделала все, как было сказано раньше, а затем поехала на тинг. Соседи искали ее, но не нашли. Мард принял свою дочь хорошо и спросил ее, как она выполняла его наставления.

– Я ни в чем от них не отступила, – ответила она.

Он пошел на Скалу закона и объявил о ее разводе с Хрутом. Это было новостью для всех. Затем Унн поехала с отцом домой и больше никогда не возвращалась туда, на запад.

VII

Хрут вернулся домой и был очень удивлен, узнав про отъезд жены. Но он вел себя спокойно и пробыл весь год дома, ни с кем не советуясь о своем деле. На другое лето он поехал на тинг со своим братом Хаскульдом, взяв с собой множество людей. Приехав на тинг, он спросил, здесь ли Мард Скрипица. Ему сказали, что здесь. Все ожидали, что они станут говорить о своем деле, но этого не случилось.

Однажды, когда люди пошли к Скале закона, Мард назвал своих свидетелей и начал тяжбу с Хрутом по поводу приданого дочери, предъявив иск на девять десятков сотен. Он требовал немедленной выплаты денег, а также возмещения в три марки в случае отказа от немедленной выплаты. Он обращался к суду четверти,⁷ которому надлежало разобрать это дело по закону. Он объявлял об этом во всеуслышание на Скале закона.

В ответ на это Хрут сказал:

⁷ Суд четверти. – Около 965 г. Исландия была разделена на четыре четверти: западную, северную, восточную и южную. Каждая из них имела свой тинг и свой суд.